

Концепт войны в сказке Андрея Платонова «Безручка»

Хорькова Мария Владимировна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

«Безручка» (1947) – единственная из литературных сказок А.П. Платонова, в которой осмысливается опыт Великой Отечественной войны.

Война, где Платонову довелось участвовать, стала одной из главных тем его творчества. Созданное им за 3 года на фронтах практически равно написанному в предыдущие десять лет и отмечено особой философской насыщенностью. Работая в тревожной и напряженной обстановке, писатель стремился запечатлеть свое видение онтологической сущности войны как борьбы «одухотворенных людей» с «неодушевленным врагом», жизни со смертью.

Военная тема распространилась не только на рассказы и драматические произведения, но и на сказки, которые Платонов создал в послевоенные годы. Обработки народных сказок, ставшие заключительным аккордом в его творчестве, вобрали в себя самые сокровенные идеи писателя. Здесь мы попытаемся представить платоновское понимание войны и его преломление в сказке «Безручка».

«Без смысла на войне нельзя», – говорит один из героев рассказа Платонова «Иван Великий» (1944) [Платонов 1985: 132]. Каков же этот «смысл» по Платонову? В сказке, как в целом в военной прозе писателя, война «становится первой заместительной сокровенной борьбой со смертью» [Семенова: 145], изображается как общая работа и необходимость. Кроме того, в «Безручке» война – катарсис, который ставит все на свои места.

В основе «Безручки» лежит фольклорная сказка. В сборнике А.Н. Афанасьева помещены четыре варианта текста под общим названием «Косоручка» (№ 279–282), имеющие единый сюжет: брат изгоняет из дома свою оклеветанную сестру и отрубает ей руки; она выходит замуж, но вновь оклеветана и изгнана вместе с ребенком; наконец происходит чудесное исцеление: руки отрастают, когда Безручка пытается достать упавшего в колодец сына.

Платонов уже в начале сказки вводит в повествование военную тему: муж Безручки уезжает не куда-нибудь, а на войну, за ним следует подросший сын, и в конце концов, сама Безручка. Эпизод чудесного исцеления рук происходит у Платонова не единожды, как в фольклорной сказке, а трижды. В первый раз руки исцеляются, когда Безручка роняет ребенка в колодец (так же, как и в фольклорном повествовании). Во второй и в третий раз – ввиду обстоятельств, связанных с войной, когда Безручка помогает сыну биться с врагом и когда хочет обнять мужа-полководца после долгой разлуки. Заметим, что троекратное повторение эпизода усиливает ощущение «фольклорности» сказки, хотя и привнесено писателем.

По духу сказка продолжает линию военных рассказов Платонова, герои которых – «какие-то исполины, вырастающие до облаков, до размеров Земли» [Смирнов: 59], ведь и Безручка, искалеченная женщина, силой любви становится воином-богатырем. Трактовка образов в «Безручке» – отчетливо фольклорная, но восходит скорее к былине, а не сказке.

Противостояние войне у Платонова прочно связывается с образами отца и матери. Мать рождает детей на бессмертие, дает им завет «не умирать», поэтому, когда враг пытается отнять у них жизнь, это воспринимается как оскорбление матери: «раз мать родила его для жизни – его убивать не должно и убить его никто не может» («Дерево родины», 1942) [Платонов 1987: 238]. Кроме того, «солдатское дело... подобно отцовству и даже важнее отцовства» («Домашний очаг», 1943) [Платонов 1963: 212]. Весь народ, по Платонову, – единое целое, подобное семье или организму, и тем важнее и нужнее жертва каждого. У Платонова Родина – это прежде всего люди. В рассказе «Одухотворенные люди» (1942) комиссар, которому оторвало снарядом левую руку,

схватил ее правой, как окровавленное знамя, и «воскликнул в яростном порыве своего сердца, погибающего за родивший его народ: – Вперед! За родину, за вас!» [Платонов 1985: 10].

Образ матери в военных рассказах и предельно конкретен, и символичен. Мать одного из защитников страны оказывается матерью и всем солдатам: «Чьей бы матерью ты ни была, а и я без тебя остался сиротой», – восклицает солдат из рассказа «Взыскание погибших». В сказке «Безручка» героиня получает возможность послужить всем воинам: «Стала она утешать больных и умирающих, и, бывало, кто бы умереть должен, глядь, и не помирает при добрых словах Безручки; кто духом ослаб, так Безручка впереди него на врага идет, и оробевший воин вновь поднимает меч» [Платонов 1985: 409]. Мать в прозе Платонова – это и архетипическая фигура матери-Родины, вечной матери, матери-сырой-земли; в то же время отсылает к Софии или Богородице. В сказке мысль об охранительной силе материнской любви получает материальное воплощение: «Не подумала она, что рук у нее нету, только сердце ее билось в ярости к врагам и в любви к своему сыну, – и почувствовала она вновь свои руки и силу в них, будто и не отрубал их брат никогда. Подняла она вострую саблю павшего воина и стала сечь врагов, теснивших ее сына» [Платонов 1985: 409].

В сказке затрагивается и тема народа-отца, который взращивал, вскармливал героев: «<...> народ в той деревне добрый был, оставил он у себя безрукую мать и сына ее приютил на воспитание» [Платонов 1985: 408], «народ всем отцам отец» [Платонов 1985: 410]. Есть в сказке и тема любви – матери к ребенку, сына к матери, мужчины и женщины, которые так или иначе раскрываются практически во всех платоновских произведениях, посвященных военной теме.

В записных книжках Платонова (1941–1950 гг.) отмечено: «Рождается ребенок лишь однажды, но оберегать его от врага и смерти нужно постоянно. Поэтому в нашем народе понятие матери и воина родственны; воин несет службу матери, храня ее ребенка от гибели. И сам ребенок, вырастая сбереженным, превращается затем в воина» [Платонов 1985: 544–545]. Сказка «Безручка» и раскрывает эту мысль писателя.

Сказочная форма, безусловно удобная для реализации платоновского тяготения к универсализму, бытийным и экзистенциальным вопросам, могла быть легко разрушена введением конкретно-исторического содержания. Однако Платонов создал гармоничный и выразительный текст, обогатив народный сюжет конкретно-историческим опытом Великой Отечественной войны, искусно преобразованным в духе фольклорной поэтики.

Литература

Платонов А.П. Собр. соч.: В 3 т. М., 1985. Т. 3.

Платонов А.П. Дерево Родины // Венок славы. М., 1987. Т. 1.

Платонов А.П. Одухотворенные люди: Воен. рассказы. М., 1963.

Семенова В. Мастер всеобщей жизни // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М., 2000. Вып. 4. С. 138–150.

Смирнов В. Мастер всеобщей жизни // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М., 2000. Вып. 4. С. 54–61.